
СТАРОСТЬ И ВЗАИМОПОЩЬ

Авторы:

Дмитрий Рогозин

Ольга Солодовникова

Старение часто сопровождается сокращением мобильности и частичной потерей дееспособности; чтобы эти факторы не становились драйверами внутреннего эйджизма, о котором мы писали ранее (см. Записка 1), и не приводили к институализации внешних эйджистских практик (см. Записка 2), необходимо задействовать компенсаторные механизмы, способствующие инклюзии пожилых. И если для когорты 55-69-летних, принадлежащих к «транзитивной группе» такими механизмами ещё могут являться программы «Активного долголетия» или им подобные инструменты, то представители старшей пенсионной группы, 70+ уже нуждаются в системах долговременного ухода (СДУ).

Анализ зарубежной практики [Селезнёва, Синявская, Якушев, 2022], а также наши многолетние исследования пожилых [что-то вставить] позволяют заключить, что из самых распространённых типов СДУ, в числе которых: надомная помощь, соседская (в местном сообществе), а также стационарная/полустационарная — наиболее приемлемой является та, которая позволяет пожилому человеку как можно дольше оставаться дома без потери для качества жизни. Огромную роль в этом случае играют сети поддержки — как формализованные в виде профессиональных сиделок и соцработников, так и неформальные: на уровне членов семьи и местного сообщества. Три вопроса из нашей анкеты оценивали включённость пожилых в такие неформальные сети поддержки, а также представления опрошенных о том, кем должна оказываться помощь в первую очередь:

- (1) Как вы считаете, кто в первую очередь должен заботиться о старшем поколении: государство, некоммерческие организации, дети/родственники или сами пожилые должны о себе заботиться?
- (2) Скажите, пожалуйста, помогаете ли вы кому-нибудь из родственников деньгами, или продуктами, или работой по хозяйству?
- (3) А помогает ли кто-либо из родственников вам деньгами, или продуктами, или работой по хозяйству?

Результаты опроса подтверждают наши многолетние наблюдения: субъекты оказания помощи старшему поколению различны в представлении разных возрастных когорт (Таблица 1).

Таблица 1 – Субъекты оказания помощи старшему поколению в восприятии населения, % по столбцу

	Возрастные группы	
--	-------------------	--

Как вы считаете, кто в первую очередь должен заботиться о старшем поколении: государство, некоммерческие организации, дети/родственники или сами пожилые должны о себе заботиться?	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	Всего (n=610)
Государство	44	50	42	39	45
Дети/родственники	46	37	21	35	36
Сами пожилые	5	9	33	24	14
Другое (что именно?)	3	2	3		2
Затрудняюсь ответить	3	2	2	2	2

Если среди молодёжи (18-35 лет) только 5% респондентов сообщают, что пожилые должны сами себе помогать, то в группе 55-69-летних таких уже 33%, к 70-84 годам готовность к самообеспечению снижается, но в малой степени (24%). Вполне понятно, что молодые респонденты воспроизводят социально одобряемый конструкт, согласно которому «пожилым нужно помогать», однако, как мы писали в Записке 2, даже такие случаи позитивного выделения стариков в отдельную группу «нуждающихся» могут способствовать эйджизму. В данном случае заранее предполагается, что человек в старости не может сам нести ответственность за свою жизнь. Пожилые респонденты, напротив, склонны сохранять самостоятельность по возможности долго. Эти данные, в целом, являются устойчивыми; в ряде предыдущих опросов (в частности, в НИР по Новому социальному дому 2021 года) даже отсутствовало падение в желании отвечать за себя после 70 лет.

С другой стороны, запрос на субъектность и самостоятельность со стороны пожилых не должен трактоваться как запрос на полное обособление. Действительно, в старости жить без поддерживающего тебя окружения становится либо сложно, либо невозможно, и индивидуализация может иметь угрожающие последствия. Решение — в выстраивании сложного баланса между пожилым и его окружением, которое не должно замещать собой пожилого, но и не должно быть просто инструментом обслуживания интересов последнего. Наиболее устойчивые формы эйджизма укоренены в повседневном общении близких людей, соответственно менять дискриминационные представления о пожилых должен не просто отдельный человек, но домохозяйство в целом. Одним из важных методологических выводов нашего исследования является убеждение, что единицей наблюдения в такого рода работах должно выступать домохозяйство, то есть сообщество людей, вместе ведущих бюджет и планирующих старость. При этом домохозяйство может пониматься расширительно: не только семейные, но и соседские, и дружеские связи — все потенциальные участники и акторы СДУ.

Мы видим, что большинство пожилых людей не только получают помощь от кого-либо, но и оказывают её, то есть включены во взаимовыгодное, реципрокное взаимодействие (Таблица 2, 3).

Таблица 2 – Оказание помощи родственникам, % по столбцу

	Возрастные группы	
--	-------------------	--

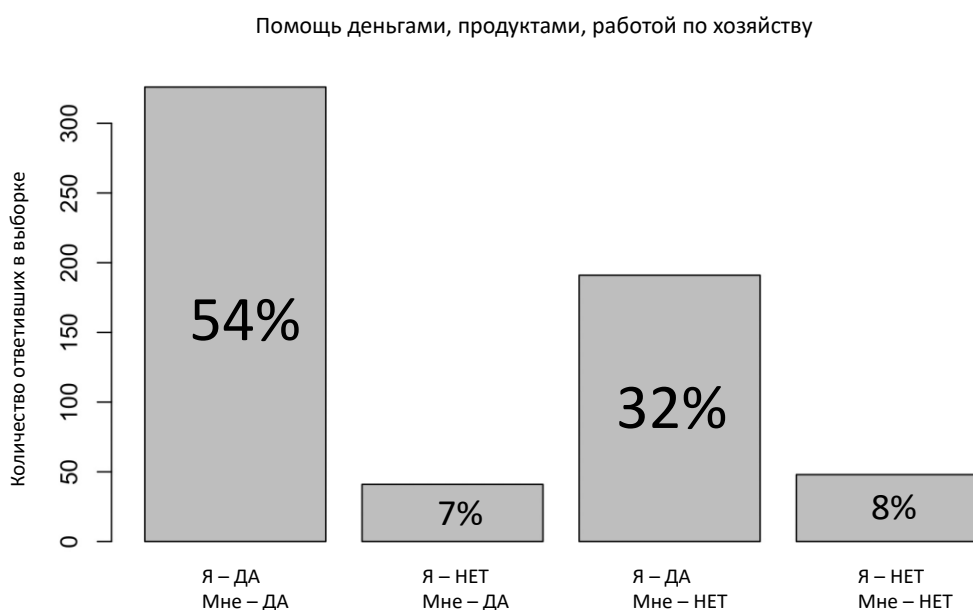
Скажите, пожалуйста, помогаете ли вы кому-нибудь из родственников деньгами, или продуктами, или работой по хозяйству?	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	Всего (n=610)
Да	90	84	84	71	85
Нет	9	16	15	29	15
Затрудняюсь ответить	1	0	1		1

Таблица 3 – Получение помощи от родственников, % по столбцу

А помогает ли кто-либо из родственников вам деньгами, или продуктами, или работой по хозяйству?	Возрастные группы				Всего (n=610)
	18-35 (n=194)	36-54 (n=224)	55-69 (n=141)	70-86 (n=51)	
Да	63	55	62	69	60
Нет	37	44	38	31	39
Затрудняюсь ответить	1	0			0

Самой большой группой среди опрошенных является та, где помощь и получается, и оказывается — это классический пример «сети поддержки» (рисунок 1). И это же наиболее благоприятный вариант для комфортного старения, противодействия эйджистским практикам и т. д. — быть включённым в реципроктные связи.

Рисунок 1. Четыре группы по оказанию и получению помощи деньгами, продуктами, работой по хозяйству, % от опрошенных

Однако есть и другая группа: где помощь оказывается, но не получается, причём в неё включены как пожилые, так и представители других возрастных когорт. Плотность реципроктных связей в домохозяйствах неодинакова, и трансферты помощи не везде обоюдны. В данном случае мы можем иметь дело как с опрошенными, живущими в деформированных домохозяйствах, семьях, накапливающих багаж обид и эйджистских установок, так и с ловушкой внимания: часто оказание помощи запоминается больше, чем её получение. Одним из способов поддержки нереципроктного домохозяйства является более точное определение, «подсвечивание» ролей всех участников взаимодействия, предполагающее благодарность за сделанное каждым. Так, наши исследования жизненного мира пожилых [Рогозин, 2021] показывают, что часто пожилой человек может не замечать помощи, которую ему оказывают домашние постоянно, непропорционально выделяя разовые случаи помощи со стороны, поскольку они приносят в его жизнь ощущение новизны и праздника. Понимание того, как функционирует реальная «сеть поддержки» и какие уязвимости ей свойственны, помогает лучше реализовывать антиэйджистские стратегии.

Литература

1. Селезнева, Е.В., Синявская, О.В., Якушев, Е.Л. и др. Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России [Текст] : Докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022; Нац. ис- след. ун-т «Высшая школа экономики» / Под ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.
2. Рогозин, Д.М. Столько не живут. М: Common Place, 2021.